

УДК 332.1(571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-229-232

Место Республики Бурятия в стратегии комплексного развития Востока России: неиспользованные императивы и механизмы их реализации

© **Атанов Николай Иванович**

доктор экономических наук, профессор, Институт экономики и управления Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: gmu.kafedra@mail.ru

Для разработки Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на 2016-2030 годы в статье обоснована миссия Республики Бурятия как «территории «зеленой» цивилизации», провайдера и связующего звена евразийской экономической интеграции. Приведены результаты ретроспективного анализа структуры экономики Республики Бурятия советского периода. Установлено, что советская модель экономики не вписалась в конкурентную рыночную среду и значительное количество предприятий машиностроения, легкой промышленности, строительной индустрии и сельского хозяйства обанкротились и прекратили свою деятельность. Новая модель экономики должна соответствовать принципам современного научно-технического прогресса, историзма и преемственности экономических и социальных процессов триединства и гармоничности экономических, экологических и социальных задач в парадигме устойчивого развития. Сформулированная миссия должна стать системообразующей «осью» в будущей Стратегии социально-экономического развития республики Бурятия на период до 2030 г.

Ключевые слова: стратегия, евразийская экономическая интеграция, «зеленая» экономика, этноэкономика.

A place of the Buryat Republic in the strategy of Eastern Russia integrated development: unused imperatives and mechanisms for their implementation

Nikolai I. Atanov

DSc in Economics, Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Institute of Economy and Management

Strategy for the development of socio-economic development of the Republic of Buryatia in the 2016-2030 years, in the article the Mission of the Republic of Buryatia as “the area of” green “civilization”, the provider and the bridge of the Eurasian economic integration. The results of a retrospective analysis of the economic structure of the Soviet period of Buryatia. It has been established that the Soviet economic model does not fit into a specific market environment and a significant amount of engineering, light industry, construction industry and agriculture went bankrupt and ceased operations. The new economic model must conform to the principles of modern scientific and technological progress, historicism and the continuity of economic and social processes trinity and harmonious economic, environmental and social problems in the paradigm of sustainable development. Formed mission is to become the backbone “axis” in the future strategy of socio-economic development of the Republic of Buryatia in the period up to 2030 year.

Keywords: the strategy, the Eurasian economic integration, «the green» economy, etnoekonomika.

В Республике Бурятия начата подготовка стратегии социально-экономического развития на период до 2030 года. Правительством созданы экспертные и рабочие группы с приглашением представителей бизнеса, науки, общественных организаций. Формируется макет самой стратегии, которую предстоит содержательно наполнить. Подготовлен проект закона «О стратегическом планировании в Республике Бурятия».

На этом благом пути существует опасение возможных «ловушек» при подготовке этого важнейшего документа, формирующего облик Республики Бурятия на весь 21 век, определяющего ее миссию в решении общегосударственных и внутренних задач. Основным из них, по нашему мнению, является опасность сползания на рельсы конкретики ныне действующих программ, упуская из виду стратегические императивы. Во избежание таких коллизий первоначально следует сформулировать, обнародовать, провести общественное согласование и утвердить основополагающую идею Стратегии, воплощенную в *Миссии* Республики Бурятии на горизонте 2030-х-2050-х годов.

Формирование дееспособного, креативного, но не идеализированного проекта миссии будущей Бурятии – задача не простая, если исходить из реалий глобальных и региональных трендов и собственного потенциала.

Обратимся к истории вопроса. В советский период экономика Бурятии была вплетена в единый народно-хозяйственный комплекс, в общественное разделение труда в качестве одного из многочис-

ленных звеньев. И ее миссия заключалась в том, чтобы не допускать сбоев, не создавать «узкие места». Примеры: авиационный, стекольный, цементный, шиферный, судостроительный, локомотивовогоноремонтный заводы, мясоконсервный, суконный и трикотажный комбинаты и др., работавшие по государственному заказу.

В постсоветской российской экономике миссия Бурятии, с одной стороны, упростилась, а с другой – стала более ответственной, т.к. заключалась в самовыживании, адаптации к новым незнакомым, жестким правилам рыночных взаимоотношений. Предоставленная рыночная свобода без государственного заказа и без централизованного материально-технического обеспечения оказалась для большинства промышленных предприятий губительной и привела к банкротству. Со значительными потерями, но «на плаву» остались предприятия с оборонными заказами (авиационный и приборостроительные заводы), жизнеобеспечивающие предприятия (Бурятэнерго, Гусинозерская ГРЭС, предприятия коммунального обслуживания), а также предприятия, чья продукция имела сбыт на зарубежных рынках. Это в основном лесозаготовительные, угольные и отдельные пищевые предприятия. Единственной высокотехнологичной экспортной продукцией Бурятии являются вертолеты авиационного завода.

Скажем откровенно, самовыживания у Бурятии без государственной поддержки не получается. Это вполне понятно и объяснимо. Любая, даже сверхмодерновая рыночная система не может функционировать в абсолютной автономии от государства, тем более унаследованная от планового хозяйства экономика регионов России. Но проблемность государственной поддержки в том, что она подерживает ныне действующую устаревшую модель экономики Бурятии.

На общественное обсуждение нами выдвигается проект Миссии Бурятии в горизонте 2030–2050 гг.

Подходы осуществлены с использованием следующих принципов:

- 1) необратимости прогресса в науке, технологиях, в экономике и социальной сфере;
- 2) историзма и преемственности социальных и экономических процессов;
- 3) триединства и гармоничности экономических, социальных экологических задач в парадигме устойчивого развития (sustainable development).

Какие направления и сектора экономики соответствуют этим принципам, чтобы стать воплощением миссии? Машиностроение? Но оно имеет короткую историческую ретроспективу, не обладает местной металлургической базой и химическими производствами. Горнорудная промышленность? Хотя Бурятия располагает уникальными месторождениями полиметаллических и редкоземельных руд, динамика развития данной отрасли диктуется конъюнктурой мирового рынка и глобальными игроками на ней. Поэтому регион от разработки полезных ископаемых получит незначительные доходы в бюджет, но приобретет огромные экологические проблемы. Строительный комплекс? Хотя его по праву называют локомотивом экономики, но в Бурятии он может стать им только на базе развитой промышленности строительных материалов. На практике, кроме песка, гравия, щебенки, частично цемента, шифера, кирпича и деревянных материалов, остальной ассортимент из десятков тысяч наименований ввозится из других регионов России и импортируется из-за рубежа. Поэтому ускорение темпов строительства провоцирует адекватный отток денежных средств для завоза строительных и сопутствующих материалов, включая мебель. Туризм? Да, но какие его виды, с учетом короткого цикла туристического сезона?

Наступившая вторая рецессия национальной экономики за 15 лет 21 века свидетельствует о том, что эпоха простых решений и действий в управлении безвозвратно ушла в историю. Ставка только на один фактор развития – «физическую силу» природных ресурсов априори обрекает экономику страны на роль аутсайдера по отношению к экономикам, базирующимся на мягкой, «умной силе» человеческих знаний. Не исключение Республика Бурятия и соседние субъекты Российской Федерации. Сюда не дотянулись импульсы набирающей обороты Евразийской экономической кооперации и интеграции, хотя естественно-географическое местоположение Трансаянского и Байкальского субрегиона в самом центре европейско-азиатского суперконтинента, волею судеб соединившего в единое духовно-культурное пространство цивилизации Востока и Запада, предопределяет субрегиону активную роль в становлении Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС). Причина, на наш взгляд, кроется не в пространственном факторе, а неспособности ныне действующей экономической модели формировать рыночный спрос на свою продукцию из – за ее неконкурентоспособности.

Фокус перспективных решений сосредоточивается на тех секторах экономики, которые базируются на возобновляемых источниках и ресурсах. Это аграрный, лесной сектора, акваэкономика плюс туризм. Сюда же относятся IT-технологии. Они не противоречат всем трем принципам, они вечны в силу своей возобновляемости и многофункциональности. Они не зависимы от внешних вызовов в виде кризисов, т.к. являются жизнеобеспечивающими. Они социально значимы, малозатратны и эко-

логичны, в случае неистощительного их использования в соответствии с законами природы.

Особое место в данной приоритетной линейке занимает этноэкономика. У местных аборигенов – это кочевое скотоводство, у русских старожилов – земледелие и стойлово-пастбищное животноводство. Общим является лесной, охотничий, рыболовный и другие виды промыслов.

Но наиболее важным свойством этноэкономики является ее тождественность повестке 21 века – достижение устойчивого развития как развития, которое отвечает потребностям нынешнего поколения, позволяя будущим поколениям избежать существенных рисков окружающей среды и ее обеднения.

Тренд современного научно-технического прогресса – это экономика знаний и ее разновидность – «зеленая» экономика. Свое название «зеленая», она получила благодаря гармонизации экономики с экологией и социальной средой. По таким же принципам действует и этноэкономика, что дает основание считать последнюю протоматерью «зеленой» экономики. Главная цель «зеленой» экономики – обеспечить экономический рост и рост инвестиций, одновременно обеспечив улучшение качества окружающей среды и социальной интеграции.

Наполнение этноэкономики биологическими, информационными и другими современными технологиями послужит каркасом будущей «зеленой» специализации Республики Бурятия и всего Байкальско-Трансбайкальского субрегиона. Отсюда формируется миссия-2030: «Создание территории «зеленой» цивилизации».

Глобализация и регионализация мировой экономики выражается не только в росте мощи транснациональных корпораций, но и в создании интеграционных группировок. По мнению ряда современных ученых, именно такие сообщества (ЕС, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР и др.) составят основу многополярного мира 21 века. В этом смысле хорошие перспективы и у Евразийского экономического союза. В продвижении ЕвразЭС на восток определенную роль должна сыграть Республика Бурятия, как самая восточная автономия России и самый северный анклав буддийского конфессионального мира, граничащая со странами северо-восточной Азии. Поэтому второй миссией Бурятии-2030 может стать функция провайдера восточной региональной внешней политики России и связующего звена Евразийской экономической интеграции.

Выстраивание стратегической оси «зеленого» развития и институтов «мягких» технологий системного формирования взаимовыгодных горизонтальных и диагональных экономических связей на Евразийском пространстве может вывести Республику Бурятия на лидирующие позиции в комплексном развитии Востока России.

Предлагается следующий механизм подготовки Стратегии-2030.

1. определяются приоритетные направления «зеленого» развития. Например, интегративная медицина, биофармацевтика, сельское хозяйство, лесное хозяйство и лесная промышленность, информационные технологии, акваэкономика, туризм с преобладанием научно-образовательного и рекреационно-бальнеологического направлений с использованием огромного потенциала природных лечебных источников.

2. по каждому приоритетному направлению определяется лидер, за которым последуют креативные сторонники данного профессионального сообщества.

3. из лидеров формируется рабочая группа, которая готовит отраслевые Стратегии.

4. головная группа, в составе ответственных лиц из органов государственной власти и местного самоуправления, экспертов из бизнеса – структур, науки, общественных организаций, готовит общую часть Стратегии, координирует подготовку отраслевых Стратегий, оказывает им информационную и методическую поддержку, выполняет другие организационные работы.

5. рабочий вариант Стратегии проходит обсуждения, слушания и другие процедуры на заседаниях СПП, ТПП, общественной палаты, научном совете Бурятского научного центра, Народном Хурале. Согласованный конечный вариант документа выносится на уровень официального утверждения в установленном порядке.

Дееспособность предлагаемого варианта во многом зависит от подбора лидеров по направлениям. Желание и ответственность самих лидеров будет зависеть от предлагаемого им места и роли в выполнении Стратегии. Наилучший вариант тот, который предоставит им решением Правительства Республики Бурятия карт-бланш для развития данного направления деятельности в самом бизнесе или в ведомстве Правительства, а также другие преференции и гарантии по согласованию сторон. Безусловно, у неравнодушных к судьбе Бурятии граждан есть свое видение и подход к обсуждаемой теме, приглашаем высказаться.

Литература

1. Сандакова Н.Ю. Методологические основы формирования и развития транспортной системы региона. – Улан-Удэ, 2012. – 168с.

References (transliterated)

1. Sandakova N.YU. Metodologicheskie osnovy formirovaniya i razvitiya transportnoj sistemy regiona. – Ulan-Udeh, 2012. – 168s.

УДК 332.1:316.344

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–232–234

Влияние роста численности молодежи на социально-экономическое развитие региона

© **Кутумов Андрей Сергеевич**

аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г.Улан-Удэ

E-mail: kutumovandrei@gmail.com

© **Кутумов Александр Сергеевич**

студент института экономики и управления Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

В статье отражена текущая демографическая ситуация в мире, как со всем населением в целом, так и с молодёжью в частности. Выделены тенденции изменения численности и состава населения. Особое внимание авторы уделяют на менее развитые страны, с наиболее сложной демографической ситуацией. Отмечена необходимость осуществления инвестиций в молодое поколение. Раскрыты понятия демографического перехода и дивиденда, их влияние на социальное и экономическое развитие страны и мира. Определены факторы, влияющие на раскрытие потенциала человеческих ресурсов. Обозначена важность проведения последовательной и качественной молодёжной политики. Авторами отмечается, что при должном развитии молодежи она может стать основой для устойчивого развития, что особенно актуально для менее развитых стран Евразийского региона.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжная политика, демографический переход, демографический дивиденд, устойчивое развитие, человеческий потенциал, экономика знаний.

Effect of youth increase on the socio-economic development of a region

Andrei S. Kutumov

Research Assistant, Ulan-Ude, East Siberian State University of Technology and Management

Aleksandr S. Kutumov

Student, Ulan-Ude, Buryat State University, Institute of Economy and Management

This article reflects the current demographic situation in the world, with all the population in general and particularly youth. Highlighted trends in population size and composition. They focus on the least developed countries, with the most difficult demographic situation. It's necessary to invest in the young generation. The notions of demographic transition and dividends, their impact on social and economic development of the country and the world. The factors influencing the disclosure of the potential of human resources. It denotes the importance of a consistent and high-quality youth policy. The authors note that with proper development of young people, it can become the basis for sustainable development, which is particularly important for less developed countries of the Eurasian region.

Keywords: youth, youth policy, the demographic transition, demographic dividend, sustainable development, human capital, knowledge economy.

В наши дни четверть от общей численности населения во всём мире составляет молодёжь в возрасте от 10 до 24 лет. Человечество впервые за всю историю достигло таких показателей. Никогда ещё наше общество не имело такого огромного потенциала для экономического и социального развития. И, как и со всеми другими источниками прогресса, мы не имеем права бросить на произвол судьбы такой кладёзь профессионалов, специалистов, мыслителей и деятелей. Это люди, которые хотят и могут делать, те, кто в будущем будут решать острейшие проблемы человечества, те, в чьих руках будет находиться судьба нашей планеты. Соответственно, данная категория населения требует особого внимания к себе, так как без проведения должной политики в её отношении, она не сможет себя реализовать. Особенность молодёжи в том, что она ещё не до конца адаптировалась для полноценной самостоятельной жизни в обществе, но она полна амбиций, сил и энергии для этого, поэтому главная задача государственной политики в молодёжном направлении состоит в том, чтобы предо-